

СПАСЕНИЕ

Пока он выздоравливал и планировал, как вытащить Нахиду, Гарри больше общался с хозяевами. Хомаяни, конечно, отнеслись к нему теплее, чем Дэхья и Пылающие Звери, но, учитывая, что он дал Дуньярзаде еще немного времени на жизнь, это было неудивительно. У них даже был личный врач, который осматривал Дуньярзаду. Они, к счастью, умолчали о том, кто или что помогло, но он дал лучший прогноз для Дуньярзады, возможно, еще лет на десять.

Хотя главой рода Хомаяни был лорд Шазхаман Хомаяни, в семье было несколько ветвей, а поскольку Дуньярзада была больна Элеазаром, нынешним наследником стал ее двоюродный брат, который в данный момент занимался торговлей в гавани Ли Юэ. Ему удалось сделать несколько снимков на камеру недавних сражений с Осиалом и Бешт. Он также сфотографировал некоторых участников.

Среди них был величественная и элегантная, но уважаемая Нин Гуан, глава Цисин, или Совета торговцев, который управлял Ли Юэ как наместник Рекс Лаписа до своей кончины. Здесь были и звероподобные адепты, и их ученица Шэнь Хэ. Но одна фотография, которую показали Гарри, едва не заставила его выронить ее от шока.

Перед ним был юноша, на вид лет пятнадцати, может быть, чуть старше, со светлыми волосами и золотистыми глазами. Одежда и прическа были другими, как и выражение лица, но черты лица были настолько похожи, что Гарри был в шоке. Это должно быть брат Люмин, Итэр. Близнец той, что пыталась вторгнуться на Землю и бросила его в Тейват.

Рядом с ним на картине парила маленькая, похожая на ребенка фигурка, кажется, девочка, с бледно-белыми волосами и фиолетовыми глазами, в которых, казалось, было звездное ночное небо. Ее голову украшала странная корона, слегка парящая над ней. И хотя остальной ее наряд был в основном ничем не примечателен, на ней была странная накидка с лентами, на внутренней стороне которых, казалось, были звезды, совсем как у Дайнслейфа. Это фееподобное создание, судя по всему, звали Паймон.

За последние несколько месяцев Итэр стал чем-то вроде местной знаменитости. Он разрешил кризис Штормтеррора в Мондштате, сумев убрать какой-то проклятый артефакт, разжигающий гнева Дракона, и спас самого Дракона. В Ли Юэ, несмотря на ложное обвинение в причастности к убийству Рекс Лаписа, Итэр раскрыл заговор Фатуи, пытавшихся заставить Рекса Лаписа, которого Фатуи считали живым и здоровым, высвободить запечатанного бога Осиала.

В Инадзуме Итэр помог сёгуну Рейден и лидерам острова Ватацуми (остров в составе архипелага, обиженный на сёгуна Рейден за убийство их божества) остановить гражданскую войну, разразившуюся между экстремистскими элементами обеих сторон, подстрекаемыми Фатуи. Одна из Предвестниц, Синьора, была вызвана Итэром на "поединок у трона" за свое участие в конфликте и, проиграв, была казнена.

Гарри должен был признать, что испытывает смешанные чувства при виде Итэра. Умом он понимал, что Итэр не похож на его сестру, и даже сестра утверждала, что он не на ее стороне. То же самое сказал и Дайнслейф. Он не должен был винить Итэра в том, что сделала его сестра. И все же он не мог отделаться от чувства тревоги.

В любом случае, его отношения с родителями Дуньярзады укрепились, хотя бы потому, что этому способствовали его прежние отношения с ней в их снах. И, конечно, его дружба с Дуньярзадой возобновилась после десятилетней разлуки. Хотя она часто бывала торжественна

и отличалась несколько красноречивым тоном, но в то же время была удивительно озорной и начитанной. Он рассказывал ей истории о Мародерах, а также о близнецах Уизли. Она также задавала ему вопросы о Земле, помимо того, что она узнала из их снов.

Дэхья оказалась немного сложнее, хотя это объяснялось настороженностью пустынной наемницы. Однако она охотно отвечала на большинство его вопросов об пустынном обществе, поскольку он не так уж много спрашивал у Нахиды и Дуньярзаду в мире снов. Казалось, ей льстило, что он искренне интересуется. Хотя технически пустынники означали людей, пришедших из пустыни, это был также общий термин для различных организаций наемников, действовавших на территории Сумеру, особенно в пустыне. Дэхья, однако, не слишком высокого мнения о некоторых из них. Одни были чужаками в Сумеру, которые наживались на славе... или дурной славе пустынников, чаще всего ухудшая ее. Другие были настоящими пустынниками, по крайней мере этнически, но были не более чем разбойниками и террористами.

Самым крупным поселением пустынников была деревня Аару, расположенная на юго-востоке пустынных территорий Сумеру. Когда-то она была форпостом, основанным во времена расцвета империи короля Дешрета, а теперь стала крупнейшим поселением. Хотя оно и называлось деревней, но было ближе к городу. Дэхья был в хороших отношениях с защитницей деревни, Кандакией, и ее вождем, дядей Анпу.

О себе Дэхья рассказывала мало, но то, что она все-таки поведала, было весьма показательным. Она сетовала на то, что слишком многие наемники не думают о том, чтобы откладывать деньги, и часто тратят их на вино, женщин и ставки. Она старалась быть не такой, как все: не только откладывала деньги себе, но и жертвовала в сиротские приюты Сумеру, особенно в те, что были готовы принять сирот-пустынников, а также на школу в пустынных регионах. Академия, казалось, была рада не дать пустынникам возможность получить более качественное образование, а те, кому удавалось поступить в Академию, были исключениями, подтверждающими правило.

Нахида сетовала на этот вид интеллектуального классицизма. И Гарри понимал, почему. Может, Дэхья и не отличалась ученостью, но она была далеко не глупа. У нее был острый, пронизательный ум, она была самообразована не только в обычных вопросах, которые должен знать пустынный, но и в некоторых других (в частности, в политике и законах Сумеру, отчасти благодаря тому, что служила в Бригаде Тридцати, которая, наряду с Матрами, была эквивалентом правоохранительных органов Сумеру), и она была очень опытна на улице, или, точнее, в пустыне. Она даже могла философствовать. Но ее интеллект был направлен скорее на прагматизм и практичность, чем на научные изыскания.

Ее также интересовали книги, которые Гарри взял с собой. По собственной прихоти он одолжил ей свой экземпляр "Дюны", поскольку сходства и различия между фрименами и пустынниками были интригующими. Тем временем Дуньярзада больше интересовалась книгой "Властелин колец". Гарри увлекся этой книгой благодаря Гермione на втором курсе и рассказал о ней Дуньярзаде.

Тем не менее, это резко обостряло его текущие проблемы. Он все еще не забыл, что оказался на мели и что ему нужно найти способ вернуться на Землю. К сожалению, кроме Дайнслейфа, который удрал куда-то, у него была только одна зацепка: Алиса.

Дамблдор предположил, что Нахида, или, по крайней мере, архонт Дендро, существует, поскольку он имел дело с женщиной по имени Алиса, которая была родом из Тейвата. Несколько эксцентричный маг, слишком любившая взрывную магию, Дамблдор заявил, что

Алиса обладала способностью путешествовать между мирами. Шазхаман припомнил, что Алиса, по слухам, была одним из поставщиков Дори, так что, хотя связываться с Дори, возможно, не самая лучшая идея, патриарх Хомаюни вполне мог поручить своим людям слежку за ней.

Кроме того, он отправил письмо в Мондштадт. Причина заключалась в том, что Алиса оставила дочь у рыцарей Фавония на время своего путешествия. Он не знал всех подробностей, но у него уже были дела с рыцарями Фавония, и он был в хороших отношениях с их офицерами.

Возможно, друзьям Гарри удастся его разыскать, но он не надеялся на это. Гермiona и Полумна были самыми умными ведьмами своего поколения, не говоря о том, что они были его лучшими друзьями, но он даже не знал, известно ли им, что он отправился в путешествие между измерениями. И у него не было способа сообщить им, где он находится. Впрочем, у Невыразимцев были способы определить, жив человек или мертв, так что они знали, что он жив. Черт, они даже могли знать, находится ли он в Тейвате. Но все же он не мог сидеть и ждать спасения, как застрявший на шоссе водитель.

К счастью, знания Дэхи и Хомаюни о городе Сумеру помогли ему разработать план, и через несколько дней после прибытия в Тейват он был готов. Даже если он еще не мог вернуться домой, он мог исправить ошибку пятивековой давности. Другими словами, он собирался освободить свою сестру из клетки.

С воздуха город Сумеру внушал благоговение. Город был построен внутри и вокруг дерева размером с гору. Он был прекрасен, правда. Но он, как никто другой, знал, что прогнило что-то в государстве Сумеру, если перефразировать Шекспира.

Тем не менее, ему нужно было попасть внутрь и выйти из темницы. Он летел на метле в город Сумеру. На нем была мантия-невидимка и множество заклинаний. Приблизившись к святилищу Сурастана, он осторожно сошел на землю. Был ранний вечер, и он успел войти как раз в тот момент, когда из него выходил бородатый мужчина в монокле. Только через мгновение он понял, что это Великий мудрец Азар. У него возникло искушение вернуться и выбить из него все дерьмо за то, что он сделал с сестрой Гарри, но сестра, возможно, не захочет этого, и, кроме того, в такой критический момент это привлечет к нему ненужное внимание.

Хотя он запомнил этого человека, чтобы потом расплатиться. Как там говорили на родине? Мечь - это блюдо, которое лучше подавать холодным.

Гарри сделал паузу, чтобы осмотреть святилище Сурастана. Он должен был признать, что внутри оно было прекрасно, скорее, как произведение искусства, чем как тюрьма. Впрочем, его создательница создала его как убежище для себя, а не как темницу. А в центре, подвешенная в зеленеющем пузыре энергии, окруженная цепями зеленого света...

...Это была она. Это действительно была Нахида.

Он подошел к пузырю и впервые взглянул на сестру в реальности. Она выглядела совсем юной девушкой, ее возраст явно не превышал двузначного числа. Одетая она была в короткое белое платье с зелеными элементами, у нее были серебристые волосы с зелеными прожилками и заостренные уши, как у эльфа. Ее волосы украшали аксессуары, похожие на листья.

Даже если бы она не была богиней, запереть такую девушку, как она, было жестоко. Гарри сжал кулаки при мысли о мудрецах и их презрении к своему божеству. Их ждет расплата, но не сейчас. Ему нужно было убедиться, что его сестра в целости и сохранности.

Сначала он попробовал Алохамору, но не смог ничего сделать. Он не знал, где находятся элементы управления, по крайней мере поначалу. Но потом он почувствовал, как инстинкт тянет его к стойке, одной из многих, поддерживающих пузырь. Нет, не инстинкт. Это был голос. Тихий, нежный, женский голос.

Здесь... замок находится здесь...

Протянув руку, он увидел скрытую панель с надписью Sumeru и... клавиатурой. Он снова услышал голос, который говорил ему, какие клавиши нажимать, и он нажал их. Пузырь вскоре исчез, а сестра, которая, казалось, то ли спала, то ли находилась в трансе, была ошеломлена его отсутствием и плавно опустилась на землю. Ее глаза смотрели по сторонам, эти зеленые глаза со зрачками, похожими на крестики, как странный курсор на экране компьютера. Как его собственные глаза после того случая на кладбище в Литтл-Хэнглтоне, когда пробудились его способности Дендро.

"Нахида," - тихо прошептал он. Она обернулась и посмотрела в его сторону. Гарри осторожно приподнял часть мантии-невидимки, чтобы она могла видеть его лицо (но, если здесь есть камеры наблюдения, он надеялся, что они не увидят ничего, если вообще увидят), и приложил палец к губам. Ее глаза расширились от удивления и радости, и она поспешила к нему. Он взял её за руку... и аппарировал...

***

...И появился в саду поместья Хомаyani. Нахида покачнулась на ногах. "О, это же Аппарация, да? Весьма неприятно", - прокомментировала она.

"Да". Гарри снял мантию-невидимку и опустился перед ней на колени. Не в знак подчинения Дендро архонту, а просто для того, чтобы он мог встретить её взгляд, не глядя на неё сверху вниз. Его взгляд помутнел от слез.

Она была реальна. Девочка, которая снилась ему столько, сколько он себя помнил, его сестра во всем, кроме крови, она была реальна. Он так много хотел сказать, так много нужно было рассказать, но не мог придумать, что сказать первым.

Но Нахида, Кусанали, Буэр, Дендро архонт и Богиня мудрости, хоть и была незрелой (относительно), точно знала, что делать. Она подошла к нему со слезами на глазах и нежно обняла его. А потом прошептала ему на ухо: "Спасибо, Гарри".

Через мгновение он вернул объятия и тихо заплакал. И так они оба оставались некоторое время, не обращая внимания на посторонних, пришедших посмотреть, из-за чего поднялся шум. Ничего не нужно было говорить, не сейчас. Только благодарность одинокой богини и облегчение несчастного мага...

<http://tl.rulate.ru/book/101527/3491332>